

ПРЕЗУМПЦИЯ ВИНЫ

Глобальные злоупотребления
предварительным заключением

КРАТКИЙ ОБЗОР

OPEN SOCIETY
JUSTICE INITIATIVE

КРАТКИЙ ОБЗОР И РЕКОМЕНДАЦИИ

Произвольное и чрезмерное использование содержания под стражей до суда (предварительного заключения) во всем мире является масштабной формой нарушений прав человека, ежегодно затрагивающей более 14 миллионов человек. Твердо установлено право считаться невиновным до тех пор, пока не будет доказана вина. Однако это право часто и широко нарушается – равным образом как в развитых, так и в развивающихся странах – и на такие нарушения, как правило, не обращают внимания. Мало какие права так широко принимаются в теории и так часто нарушаются на практике. Можно сказать, что чрезмерное использование содержания под стражей до суда во всем мире является одним из наиболее нераспознанных кризисов с правами человека в наше время.

Учитывая, что презумпция невиновности универсальна, содержание арестованных под стражей до суда должно быть редким явлением. Однако во многих юрисдикциях мира нарушается принцип относительно того, что содержание под стражей до суда следует применять осмотрительно, как исключительную меру. Вместо этого предварительное заключение стало стандартной практикой систем уголовного правосудия.

Каждый третий из тех, кто находится в заключении, признается невиновным. В некоторых регионах мира численность заключенных под стражу до суда превосходит численность осужденных лиц. На данный момент в мире под стражей в ожидании суда содержится 3,3 миллионов человек. И это заведомо заниженная оценка, потому что в официальные данные не включаются десятки тысяч лиц, содержащихся под стражей в полицейских участках. Сокращение числа лиц, содержащихся под стражей до суда, может решить проблему переполненности тюрем, сократит распространение заболеваний, будет способствовать снижению уровня бедности и стимулировать развитие.

В среднем в течение одного года в учреждения предварительного содержания под стражей принимается около 15 миллионов человек. Некоторые содержатся под стражей несколько дней или недель, но многие проводят месяцы и даже годы в ожидания суда. В странах Совета Европы действуют одни из самых развитых систем уголовного правосудия в мире, и при этом средний срок предварительного заключения в этих странах составляет почти полгода. 3,3 миллионов человек, содержащихся под стражей до суда на данный момент, все вместе проведут в заключении 660 миллионов дней – ужасное расточительство человеческого потенциала, которое ложится тяжелым бременем на государства, налогоплательщиков, семьи и сообщества.

Большинство заключенных, содержащихся под стражей до суда, являются бедными людьми, маргинализованными в экономическом и политическом смысле. У бедных и бесправных нет денег, чтобы нанять адвоката, внести залог, добиться освобождения под поручительство или дать взятку – во многих юрисдикциях имеются только эти возможности для освобождения из-под стражи до суда. У бедных и маргинализованных

людей также отсутствуют социальные и политические связи и влияние, которые во многих местах могут способствовать освобождению из-под стражи до суда.

Доля представителей этнических и религиозных меньшинств, а также иностранцев, чрезмерно высока в системах предварительного заключения. Далиты в Южной Азии, коренные народы в Австралии и Канаде, этнические меньшинства в Израиле и Соединенных Штатах представлены в чрезмерно больших количествах в местах предварительного содержания. Людям с психическими заболеваниями и умственно отсталым также угрожает непропорционально высокий риск оказаться под стражей до суда.

Многих лиц, содержащихся под стражей до суда, в конечном счете выпускают без суда или судят и оправдывают. Многих других признают виновными, но назначают им наказания за малозначительные преступления, не связанные с лишением свободы, или приговаривают их к отбыванию более кратких сроков, чем они уже провели в предварительном заключении. В Англии и Уэльсе – юрисдикции, где содержание под стражей до суда используется довольно осмотрительно – более половины лиц, содержащихся под стражей до суда, в конечном счете получают оправдательный приговор или наказание, не связанное с лишением свободы. Среди несовершеннолетних лиц, содержащихся под стражей до суда, доля оправданных или тех, кому назначается наказание, не связанное с лишением свободы, еще выше. В Боливии и Либерии, где на долю лиц, содержащихся под стражей до суда, приходится от 80 до 90 % всех заключенных, лишь немногие заключенные будут осуждены за преступления, влекущие наказание в виде тюремного заключения.

Бывают ситуации, при которых содержание под стражей до суда оправдано. Когда имеются веские основания считать, что арестованное лицо в случае освобождения совершит преступление, станет угрожать свидетелю или сбежит, такое лицо должно содержаться под стражей. Но эти условия неприменимы для большинства лиц, содержащихся под стражей до суда. Подавляющее большинство задержанных до суда не представляют никакой угрозы для общества и их можно без колебаний освободить до суда. Проще говоря, их не нужно содержать в предварительном заключении.

Жестокая ирония заключается в том, что во многих юрисдикциях условия содержания под стражей до суда намного хуже, чем условия содержания осужденных. Заключенные до суда часто долгое время содержатся в полицейских камерах предварительного содержания, не приспособленных для длительного содержания, где условия могут характеризоваться особой переполненностью и суровостью. В пенитенциарных системах лиц, содержащихся под стражей до суда, считают временными и случайными, и поэтому на них выделяется меньше ресурсов. По сравнению с осужденными, лица, содержащиеся под стражей до суда, имеют меньше доступа к питанию, спальным местам, медицинским услугам и физическим упражнениям.

В то время как осужденных часто разделяют и распределяют в учреждения обычного, строгого и особо строгого режима, подследственного, обвиняемого в малозначительном преступлении, например, в краже, будут содержать в одном учреждении с лицом, обвиняемым в тяжком насильственном преступлении. Лица, содержащиеся под стражей до суда, больше рискуют не быть разделенными по возрастному и гендерному признаку. Во многих юрисдикциях несовершеннолетние содержатся вместе со взрослыми, особенно в полицейских камерах временного содержания, а в некоторых местах женщины содержатся вместе с мужчинами.

В странах со скудными ресурсами лиц, находящихся в предварительном заключении до суда, часто содержат вместе с осужденными. При этом лица, содержащиеся под стражей до суда, сталкиваются с жестокой уголовной субкультурой, где в повседневной жизни доминируют насилие, жестокое обращение и преступные банды. В таких местах лица, содержащиеся под стражей до суда, страдают больше всего - они часто оказываются лишенными пищи, спального места, одеяла, одежды и других предметов первой необходимости.

Крайне плохие условия содержания под стражей до суда служат средством достижения определенной цели. Во многих юрисдикциях полицейские и прокуроры стараются использовать срок предварительного заключения как возможность добиться признательных показаний, что приведет к осуждению. Многие власти оправдывают использование плохих условий содержания под стражей до суда в качестве инструмента для того, чтобы заставить арестованных давать показания против себя, чтобы получить приговор, не связанный с тюремным заключением, или добиться перевода в тюрьму с лучшими условиями. В некоторых местах принято нападать на лиц, содержащихся под стражей до суда, и пытаться их, чтобы они признали себя виновными по предъявленным им обвинениям. Помощь международных доноров, предназначенная для повышения потенциала правоохранительных органов, может способствовать сокращению сроков предварительного заключения, но не устраняет перегибы.

Жалкие условия, повышенный риск пыток и жестокого обращения, а также неопределенность относительно результата приближающегося суда – всё это приводит к высокому уровню проблем с психическим здоровьем среди лиц, содержащихся под стражей до суда. По данным Всемирной Организации Здравоохранения, лица в предварительном заключении в три раза чаще совершают попытки самоубийства, чем осужденные заключенные.

Произвольное и чрезмерное использование предварительного заключения наносит вред не только заключенным, но и их семьям, сообществам, а также государству. Неоправданная склонность к предварительному заключению угрожает общественному здоровью, питает коррупцию, подрывает принцип верховенства права и тормозит социальное и экономическое развитие.

Тюрьмы выступают в качестве переносчиков заразных заболеваний и приводят к ухудшению состояния здоровья заключенных, имевших хронические заболевания до заключения, а также несут угрозу тем, с кем заключенные вступают в контакт после освобождения. Инфекционные заболевания, в том числе ВИЧ/СПИД, гепатит и туберкулез, являются обычным делом в местах содержания под стражей до суда, при этом надлежащее медицинское обслуживание отсутствует. Поэтому один эксперт охарактеризовал предварительное заключение до суда как «смертный приговор».

Помимо распространения болезней, предварительное заключение распространяет коррупцию – фактически, чрезмерное применение предварительного заключения и коррупция взаимно укрепляют друг друга. На досудебной стадии меньше контроля, чем на последующих этапах уголовного процесса, что предоставляет свободу действий самым низкооплачиваемым и занимающим нижние ступени иерархической лестницы представителям системы. Не сдерживаемые необходимостью отчитываться, полицейские, прокуроры и судьи могут арестовывать, заключать под стражу и освобождать людей, основываясь на их возможности платить взятки. Такое произвольное злоупотребление властью разрушает доверие к системе правосудия и в целом подрывает принцип верховенства права, что может ослабить всю систему управления.

Предварительное заключение также критически подрывает социальное и экономическое развитие и наносит особенно большой вред бедным слоям населения. Предварительное заключение не только оказывает непропорционально большое влияние на лиц и семьи, живущие в бедности, но и приводит к более суровым финансовым последствиям для этой категории лиц. Заключенный, конечно, не имеет возможности зарабатывать деньги и может потерять работу. Его семья сталкивается с экономическими трудностями из-за утраты дохода и расходов на свидания с задержанным и его поддержанием, что может включать расходы на медицину и взятки. А государство не только несет прямые расходы (такие как строительство тюрем и расходы на охрану) по содержанию в тюрьме человека, на которого должна распространяться презумпция невиновности, но также теряет экономические взносы (такие как налоги), которые содержащийся под стражей мог делать, если бы его освободили из-под стражи до суда.

Практически любая страна мира извлекла бы материальную выгоду из сокращения численности лиц, содержащихся под стражей до суда. Европейские налогоплательщики в своих юрисдикциях ежегодно расходуют около 18 млрд. долларов на содержание подследственных в предварительном заключении. В Соединенных Штатах среднегодовые расходы государства на содержание под стражей до суда одного несовершеннолетнего выше, чем плата за год обучения в Гарвардском университете. Сокращение численности заключенных, ожидающих суда, может привести к значительной экономии средств, которые правительства смогут направлять на предупреждение преступности путем инвестиций в образование и социальные службы или, где в этом имеется необходимость, прямо бороться с преступностью через увеличение численности правоохранителей или модернизацию их снаряжения.

Для общества издержки от чрезмерного использования предварительного заключения распространяются даже на будущее. В большинстве тюрем существует криминогенная обстановка; это означает, что тюрьмы служат питательной почвой для преступности. Тюрьмы наносят психологический вред заключенным, которым потом труднее жить нормальной продуктивной жизнью, и для которых вероятность преступного поведения в будущем возрастает. Если человек попал за решетку один раз, возрастает вероятность того, что он снова окажется за решеткой. И вред распространяется на следующее поколение: содержание под стражей родителей связано с отрицательными последствиями для их детей, включая повышенную склонность к насилию и другим видам асоциального поведения, повышенную вероятность страданий от страха и депрессии, проблемы с посещаемостью школы и рост вероятности того, что однажды такие дети тоже окажутся за решеткой.

Разнообразный вред, связанный с чрезмерным применением предварительного заключения, приводит к срочной необходимости в поиске средств защиты. Но сначала следует понять причины произвольного и чрезмерного применения предварительного заключения до суда. Почему так много теоретически невиновных людей оказываются за решеткой? Ясно, что существует значительный разрыв между правами (презумпция невиновности) и реальностью (массовое произвольное содержание под стражей людей, не признанных виновными). Во многих странах действуют нечеткие законы, регулирующие применение предварительного заключения, не способные защитить принцип презумпции невиновности. В других странах действуют плохие законы, прямо попирающие этот принцип. В некоторых юрисдикциях отсутствуют ресурсы для справедливой и эффективной работы системы уголовного правосудия, в то время как другие юрисдикции могут быть поглощены коррупцией или страхом слишком мягкого отношения к преступности.

К счастью, имеются возможности для позитивных реформ. Такие страны как Финляндия и Сингапур продемонстрировали, что активные и последовательные стратегии могут ограничить чрезмерное применение предварительного заключения. В Новой Зеландии и Южной Африке использование дивергенции (замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия) и механизмов разрешения споров на уровне местных сообществ привели к сокращению числа арестованных. В Малави и Сьерра-Леоне – относящихся к беднейшим странам мира – активные действия параюристов показали, как можно быстро добиваться освобождения из-под стражи до суда там, где не хватает адвокатов. В Нигерии и Соединенном Королевстве дежурные адвокаты в полицейских участках добиваются для арестованных освобождения из-под стражи до суда. В Австралии и Мексике хорошие результаты показала служба оценки досудебного заключения, которая определяет арестованных, не склонных скрыться от правосудия или совершить насильственное преступление, если они будут освобождены до суда. В Чили и Германии приняты новые законы, согласно которым расширяется применение мер, альтернативных предварительному заключению. В Либерии и Индии «лагерные суды» - суды в тюрьмах, рассматривающие ходатайства об освобождении под поручительство (под залог) – успешно справляются с быстрым отслеживанием

освобождения подследственных, которых перегруженные суды их стран оставили под стражей. Подобные меры можно расширить на другие юрисдикции, смягчая тем самым проблему произвольного и чрезмерного применения содержания под стражей до суда во всем мире.

В мировом масштабе чрезмерное применение предварительного заключения является широко распространенным, крайне вредным, однако часто упускаемым из виду нарушением прав человека. Для исправления ситуации предлагаются следующие рекомендации.

Рекомендации

Международным и региональным институтам и органам:

- Призвать национальные власти поддерживать и уважать международные и региональные стандарты и нормы относительно применения и условий предварительного заключения – в частности, сосредоточить их усилия по технической помощи и мониторингу на эффективной и долгосрочной общенациональной имплементации методов досудебной юстиции, основанных на соблюдении прав человека.
- Документировать и распространять передовой опыт по сокращению произвольного и чрезмерного применения предварительного заключения. Такой обмен знаниями следует дополнять помощью на национальном уровне с учетом контекста, мониторингом и документацией, чтобы обучение на уровне страны помогало укреплять постоянные усилия по совершенствованию досудебной юстиции как на национальном уровне, так и при подобных действиях в других странах.
- Поддерживать сбор точных статистических данных о методах предварительного заключения в разных юрисдикциях мира. В такие данные следует включать сведения о риске предварительного заключения, исключительный характер или частоту применения предварительного заключения, численность лиц, содержащихся под стражей до суда в полицейских камерах предварительного содержания, продолжительность предварительного заключения, а также соблюдение обвиняемыми условий освобождения до суда.
- Продвигать модели реформирования систем уголовного правосудия, в которых должное внимание уделяется досудебной стадии уголовного процесса. Сюда следует отнести, как минимум, схемы предупреждения преступности и исправительного воспитания, которые сокращают число арестованных, попадающих в систему уголовного правосудия; механизмы предоставления обвиняемым юридической помощи или консультаций незамедлительно после ареста; закрепленные законом и обеспеченные ресурсами меры, альтернативные предварительному заключению; полную судебную свободу усмотрения при решении вопроса об освобождении обвиняемых до суда, независимо от того, какие им предъявляются обвинения; и регулярный судебный контроль принятых ранее решений о предварительном заключении.

- Резолюции Совета безопасности ООН должны предоставить мандаты группам, работающим на местах, согласно которым эти группы будут уполномочены на проведение – или будут поддерживать усилия правительств по проведению – оценок ситуации с предварительным заключением в тех странах, где работают эти группы.
- Комитет ГА ООН по социальным и гуманитарным вопросам и Юридический комитет ГА ООН должны санкционировать составление доклада и тематические дебаты о чрезмерном применении предварительного заключения во всем мире и о целенаправленных действиях для исправления ситуации в этой области.
- Управлению Верховного комиссара по правам человека следует обеспечить, чтобы в рамках процесса универсальных периодических обзоров для каждой страны делались сводки по материалам докладов, соображений и рекомендаций специальных процедур и договорных органов ООН относительно предварительного заключения и смежных проблем.

Донорам и агентствам по развитию:

- Включить реформу досудебного правосудия в планирование любой стратегии реформирования системы уголовного правосудия, пользующейся поддержкой донорских фондов. Сюда следует включить финансирование проведения оценок для определения главных факторов, способствующих чрезмерному и произвольному применению предварительного заключения, и для определения точек приложения целенаправленных действий по совершенствованию повседневных подходов к предварительному заключению.
- Осуществлять всесторонние и последовательные инвестиции в реформы систем предварительного заключения. Наиболее успешными могут оказаться долгосрочные действия, направленные одновременно на решение разных проблем, затрагивающих системы досудебного правосудия. К таким инвестициям относятся усилия по мониторингу и документированию, чтобы использовать опыт прошлых действий и способствовать долгосрочной и устойчивой политической и оперативной приверженности делу совершенствования методов досудебного правосудия на национальном уровне.
- Использовать рост финансирования и помощи для развития на реформирование системы предварительного заключения, связывая улучшенные методы досудебного правосудия не только с защитой прав и благополучия заключенных, но и с более широким понятием социальной пользы, включающим снижение уровня применения пыток и коррупции, улучшение здоровья населения, и повышение качества работы систем уголовного правосудия.

Национальным правительствам:

- Модернизировать правовую структуру и связанные с ней ведомственные методы работы, регулирующие вопросы предварительного заключения для приведения их в соответствие с применимым законом. Сюда может относиться отмена законов и практик, согласно которым предварительное заключение обязательно применяется к лицам, обвиняемым в определенных преступлениях; создание и финансирование

схем предоставления качественной юридической помощи и консультаций как можно быстрее после ареста; требование к прокурорам, запрашивающим применения предварительного заключения, чтобы они продемонстрировали суду, что предварительное заключение является крайней мерой; и введение в действие закрепленных законом мер, альтернативных предварительному заключению.

- Стратегически инвестировать в «начальную стадию» - или досудебную стадию – уголовного процесса, чтобы обеспечить улучшения и экономию во всей системе. Обеспечить выделение достаточных ресурсов, чтобы избежать задержек и чрезмерно длительного заключения – например, путем поддержки механизмов предупреждения судов в случаях, когда заключенные чрезмерно долго содержатся под стражей. Обеспечивать поддержку практических мер, альтернативных предварительному заключению.
- Разработать долгосрочную национальную стратегию по ограничению применения предварительного заключения и обозначить его только как исключительную меру. Такая стратегия должна включать сотрудничество всех служб системы уголовного правосудия, в том числе представителей судебной и адвокатской профессий, а также соответствующих организаций гражданского общества.

Сотрудникам системы уголовного правосудия и должностным лицам:

- Разработать согласованные межведомственные мероприятия по регулярной проверке слабых сторон и связанных с ними проблем в процессе досудебного правосудия. Они должны быть совместно определены, а затем эти проблемы следует коллективно решать на национальном, региональном и местном уровне.
- Разработать механизмы сбора данных для систематического сбора информации о показателях работы системы уголовного правосудия на досудебной стадии, как в целях повседневной работы, так и для стратегического планирования и оценки.
- Сотрудничать с организациями гражданского общества для улучшения предоставления досудебных услуг – как непосредственно лицам, содержащимся под стражей до суда, так и органам уголовного правосудия, в случаях, когда государство этого делать не может или избирает путь отказа от предоставления таких услуг.